

Полгода прошло с тех пор, как он договорился с родителями поступить в Хогвартс, и с тех пор Луи значительно вырос и его уникальные черты стали ещё более заметными. Его тёмно-синие волосы стали более светлыми, приобретя бархатисто-голубой оттенок, а фиолетовый или почти пурпурный — стал королевским пурпуром, его карамельные глаза тоже стали на оттенок светлее. Поскольку весна скоро закончится, а лето не за горами, и в воздухе витает поражение Луи Хаффа, понимающего, что его свобода скоро будет ограничена, когда наступит сентябрь.

После соглашения с родителями Луи продолжает отправляться в свои мини-приключения с отцом, неизменно наслаждаясь тем, что он испытывает, и заводя новых друзей-животных по пути. Он также выяснил, как скрывать свою ауру и становиться невидимым с небольшой помощью своего отца после некоторой борьбы вначале, но в конце концов освоил это. Луи также обнаружил, что он способен понимать процесс заклинаний с поразительной скоростью, что позволило ему создавать свои собственные заклинания. Эти подвиги доставили радость семье Принстон, зная, что их наследник, так сказать, был способен достичь многого в юном возрасте, в конце концов, они же семья.

Однако эти достижения никогда по-настоящему не волновали мальчика, единственное, что действительно трогало его, — это жизнь и благополучие его лесных друзей, которым угрожали охотники на волшебников, эти охотники беззаботно охотились на лесных существ, как будто играли в игру в кошки-мышки. Поэтому, чтобы быть ровней, Луи решил делать то же самое, только гораздо более злое. Он устанавливал ловушки для охотников, чтобы они попадались в них, и вешал их на ветки деревьев, после чего позволял своим лесным друзьям делать все, что они хотели, чтобы отомстить охотникам в течение нескольких часов или даже дня, в зависимости от уровня жестокости, которую они причиняли. Затем он стирает им память с помощью волшебной палочки своего отца, поскольку он слишком молод для своей собственной, и отправляет их прочь. Оставляя охотников с психологическими травмами, но без физических повреждений. Однако Джастин и Наталья немного обеспокоились, увидев, как Луи расправляется с охотниками на волшебников, что в свою очередь заставило Наталью обратиться с этим вопросом в Министерство магии и «предложить» им что-то с этим сделать, в конце концов, ее положение в Министерстве выше, чем у большинства, если не всех, кто занимает руководящие должности. Вскоре после того, как она озвучила свои опасения, деятельности охотников на волшебников не стало в течение недели.

Луи почувствовал беззаботность после инцидента и продолжил беззаботную жизнь, не подозревая о действиях своей матери за кулисами. Хотя его отца и заинтересовало то, как охотники внезапно прекратили свою деятельность, но он решил, что безопаснее держать рот закрытым. Луи и Джастин продолжают свои мини-приключения в начале весны, не останавливаясь ни на минуту, и натолкнулись на чемодан, зачарованный незаметным расширяющим заклинанием, что сильно их удивило. Снаружи чемодан выглядел как обычный, слегка потрепанный из-за износа, однако их удивило то, как он был идентичен чемодану Ньюта Скамандера, который он носил с собой во времена Грин-де-Вальда. Хотя он и выглядел так же, как чемодан Ньюта Скамандера, он ему не принадлежал, так как его чемодан был в его доме далеко от места, где они находились в то время. Пока думал, раздумывал, сообщать ли об этом Наталье или в министерство, Джастин отказался от этой идеи и решил доверить чемодан Луи, так как он должен был уехать в Хогвартс в сентябре и как он неохотно оставит свою личную библиотеку и художественные принадлежности дома, чтобы они покрылись пылью вдали от него. Луи, получивший вышеупомянутый чемодан, был вне себя от радости и сердечно поблагодарил отца за него, хотя им пришлось пообещать сохранить это в секрете и не позволять никому об этом узнать.

Когда наступил конец июля, и лето продолжалось, Луи с нетерпением ждал родителей у входной двери дома возле лестницы, ходил кругами и нервно кусал губу из-за их медлительности. Как только его родители вышли из комнаты и спустились по лестнице, их встретил Луи, который метался как сумасшедший у парадной двери вниз. Двое могли только рассмеяться, увидев его нетерпение, четко написанное на его лице, когда он заметил их внизу лестницы. "Пошли! Я хочу посмотреть, какие новинки появились на Косой аллее с тех пор, как мы там были в последний раз!" – воскликнул он своим родителям, устремляясь к камину со стоящей рядом банкой порошка дымохода.

Когда он вошел в камин с порошком дымохода в руке, за ним последовали и его родители. "Готов?" – спросила Наталья Луи, кивнувшего в ответ. "Раз, два, три" – все трое бросили порошок дымохода на пол и воскликнули одни и те же слова: "Косая аллея!" С этими словами они исчезли в облаке дыма из камина и появились в печально известном "Дырявом котле". После того, как они снова появились, Луи, все еще не привыкший к такой быстрой и мгновенной телепортации, все еще чувствовал себя плохо и позеленел. Джастин, заметив состояние Луи, посочувствовал ему и решил позволить сыну прогуляться по Косой аллее, чтобы избавиться от укачивания и изучить, что нового появилось на Косой аллее, против чего Наталья ничего не имела, зная, как часто Луи отправляется в свои мини-приключения, дабы завести побольше лесных друзей.

Во время прогулки по Косому переулку Луис замаскировался под "невидимку", скрыв свою ауру, чтобы суметь пробраться мимо и побольше изучить местность. В последние месяцы он все чаще прибегал к этому трюку, поскольку дедлайн приближался с неумолимой скоростью. После своего первого визита в Косой переулок Луис полюбил это место. Во время той прогулки он наткнулся на одно местечко под названием "Флориш и Блоттс", название показалось ему несколько странным, но стоило ему войти внутрь, как дух буквально вышибло у него из тела. Стены были уставлены палками и полками, на которых выстроились ряды книг самых разных жанров, и из каждого тома жаждали вырваться знания. Не раздумывая, Луис выбрал этот магазин своей любимой лавкой. Вторым его пристанищем стала маленькая мастерская под названием "Артифекс Валере", что примостилась на правом углу переулка, недалеко от банка "Гринготтс". Магазины принадлежали тесно связанной с госпожой Малкин семье; в нем они продавали магические принадлежности для искусства, зачарованные кисти и краски, вдыхавшие жизнь в любые творения.

Свернув на улицу у банка "Гринготтс", Луис направился к "Артифекс Валере". Внезапно он случайно задел какого-то паренька, на вид его ровесника. Правда, тот был очень худым, как будто не получал нормальной пищи вот уже много месяцев, если не лет. У него были растрепанные смоляные волосы и блестящие зеленые глаза. Он носил одежду, явно бывшую ему велика, да и обувь была рваной, на ладан дышала. "Ну, мамаша явно не с лучшей стороны подавала чаду пример. Ну в самом деле, любому дураку с глазами ситуация до боли очевидна: достаточно посмотреть на его телосложение и гардероб. Эй! Да это же шрам в виде молнии на лбу? Хм... Кажется, это именно то, о чем я думаю... Погодите-ка, Гарри Поттер? С чего бы это "мальчик, который выжил", выглядел так, как будто побывал на войне? Последняя война, насколько я помню, случилась раньше, чем он появился на свет; да и ко всему прочему, он якобы убил кого-то там в годик". Пока Луис вел этот внутренний монолог, парень запинался в извинениях за то, что столкнулся с ним. Это заставило Луиса вернуться в реальность и случайно выдать свою ауру, тем самым утратив невидимость. "Ага? Да-да, не стоит извиняться, я тоже не сильно следил за дорогой, тебя зовут Гарри Поттер, верно? Рад с тобой познакомиться в этот прекрасный день, меня зовут..." В тот момент, когда он хотел представиться, к "спасителю" волшебников подошел великан-человечище. "Слышь, 'Арри, ты

чуть нас не потерял! Не зевай в следующий раз, не то еще заблудишься!" Гарри кивнул, дав понять великану, что понял. Вспомнив про парня, в которого он врезался и который только что собрался представиться, он повернул голову к Хагриду и воскликнул: "Хагрид, я встретил очень приятного мальчика, и его ни капли не волнует то, что я мальчик-который-выжил! Позволь мне..." Когда он снова повернулся, чтобы представить Луиса, имя которого ему так и не удалось узнать, то не обнаружил на прежнем месте ни единого человека. Гарри показалось это странным, но он понимал, что должен докупить школьные принадлежности еще до того, как день подойдет к концу, а потому решил отложить этот вопрос на потом.

А Луис, восстановив свою невидимость, сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. "Боже, надо мне все-таки не забывать, что я могу оставаться невидимым с помощью ауры только тогда, когда сам этого хочу и осознаю, а не когда так вот тупо представляюсь, как будто мне хочется крикнуть: "Эй, я Принстон, Луис Принстон, можно сказать, наследник всего рода Принстонов, приятно познакомиться, мальчик-который-выжил, надеюсь, мы подружимся!" Черт!" Луис решил сделать заметку для себя, чтобы впредь быть внимательнее. И направился в "Артифекс Валере", чтобы найти всякие приспособления для рисования и раскрашивания своих четвероногих друзей.

Около получаса спустя, затарившись всем самым нужным, Луи вышел из магазина и облегченно вздохнул. Посмотрев на время, почувствовав себя намного лучше, чем после каминной транспортировки, Луи решил, что достаточно слонялся по Косой аллее, и пора бы найти родителей, а еще посмотреть, что же еще можно найти на этой загадочной торговой улочке. Отследив заклинанием "Поиск предметов" своих родителей, которые все еще находились в "Дырявом котле", и решив зайти туда перекусить, он двинулся в обратный путь. Проходя мимо книжного магазина "Флориш и Блоттс" и миновав полпути к витрине магазина "Мантии мадам Малкин на все случаи жизни", он вдруг вспомнил, что его крестный Альфред просил его в следующий раз, когда он окажется на Косой аллее, забрать мантию, которую тот приготовил для него для важного торжественного мероприятия, на которое ему необходимо было пойти, но так как у него был очень плотный график, сделать это он не мог. Сначала Луи пожал плечами, посчитав просьбу своего крестного странной, но выполнимой, и решил зайти и забрать мантию Альфреда для этого "важного мероприятия", как тот выразился, а потом попросить отца отправить ее крестному с помощью совы их семьи. Открыв дверь и войдя в магазин под звон колокольчика, Луи заметил "Избранного", который стоял на табурете, и предположил, что он примеряет школьную мантию. Рядом с мальчиком стоял мальчик с серебристо-русыми зачесанными волосами и необычайно бледной кожей, "да он же как призрак", подумал Луи о мальчике, тоже примерявшем мантию. "Здравствуй, юный господин", мадам Малкин заметила Луи, который снял свой плащ-невидимку и убрал чары, подошла к нему и поприветствовала. "Я зашел за мантией для моего крестного", промямлил Луи, так как не был уверен, как ведьма отреагирует на его манеру общения, он все-таки предпочитал животных ведьмам, волшебникам и магглам. "Для крестного? А! Вы, должно быть, Луи из рода..." Но прежде чем она успела сказать фамилию, Луи взглянул на нее ледяным взглядом, запрещая ей говорить о семейном имени, которое он одновременно любил и ненавидел. "Да, я забираю мантию для моего крестного Альфреда, и пожалуйста, не упоминайте мою фамилию... Я предпочитаю ходить в гости под покровом ночи, если это возможно". Он закончил фразу с улыбкой, которая не достигла его холодных, почти мертвенных глаз, и уставился на мадам Малкин. "Прошу прощения, молодой человек, я сейчас принесу вам мантию. Присядьте и расположитесь поудобнее на диване вон там, на чайном столике стоит чай, угощайтесь, если хотите". Кивнув и пробормотав короткое "спасибо", он повернулся и направился к чайному столику, чтобы налить себе чашку чая. "Надо мне поработать над своими коммуникативными навыками, иначе мама убьет меня еще до того, как я заведу врагов из-за моей

"прямолинейности", как она говорит". "Черт возьми, почему волшебники, ведьмы и магглы не могут быть больше похожи на животных? По крайней мере, в лесу нет предательств или бессмысленных убийств из-за одержимости властью! Если хочешь жить в гармонии, ты должен быть прямолинеен в своих мыслях и чувствах", "по крайней мере, так говорят мне обитатели леса, когда жалуются на свои чувства по отношению к волшебникам и тому подобному, погодите, я же вслух сказал свои мысли о волшебниках? Хорошо, что я ничего не сказал о своем общении с друзьями". Луи промямлил слегка слышные слова оставшейся части своих мыслей и закончил все это вздохом, чтобы замаскировать свои слова, но едва сдержал вторую часть своих мыслей при себе. Когда он мягко приземлился на диван и медленно наслаждался своим чаем, маленькими глоточками, он заметил, что сидящий перед ним бледный как привидение блондин ухмыляется. "Что-нибудь желаете?" Луи обратился к пристально смотрящему на него похожему на призрака мальчику, который был слишком бледен для его вкуса.

<http://tl.rulate.ru/book/104595/3840342>